

– А теперь умри, Милен! Громовой Шар!!!

Но Уильям проигнорировал их всех, вместо этого он поднял руку со сферой электричества в ней и выстрелил в меня.

Вылетев из его руки, Громовой Шар увеличился до размеров каретного колеса. Энергия, заключенная в этой штуке, скорее всего, убила бы несчастную цель электрическим током, а в придачу еще и обуглила бы ее до неузнаваемости.

Судя по раздавшимся вокруг нас испуганным крикам, зрители, вероятно, тоже это понимали. Впрочем, за мою жизнь они волновались, наверное, меньше, чем за возможные последствия моей смерти. В конце концов, если я, довольно известная дочь ильтанского герцога, погибну вот так, то не будет преувеличением сказать, что в результате может начаться война.

...Впрочем, я и не собирался умирать сегодня, тем более не собирался позволять этой магии поразить меня.

Громовой Шар Уильяма ничего не значил для меня, и я начал концентрировать свою магическую силу, чтобы сформировать в руке свою собственную сферу.

Через мгновение я просто швырнул ее в сторону приближающегося Громового Шара.

Заклинание, которое я использовал, называлось "Энергетическая Сфера", но знать его название было не очень важно.

Вылетев из моей руки, энергетическая сфера начала расширяться, увеличиваясь до размеров, достаточных для того, чтобы поглотить взрослого мужчину.

И точно так же она поглотила Громовой Шар, от которого уменьшилась в размерах, и продолжила движение к Уильяму...

... А затем направилась в небо.

И как только она поднялась достаточно высоко, я сжал руку в кулак, и Сфера Энергии взорвалась с таким звуком, словно небо разлетелось на куски.

– Аииии!

– Эта первокурсница просто сумасшедшая!

Звук взрыва привел зрителей в состояние внезапной паники.

Тем временем Уильям полностью остановился, его лицо приобрело ошарашенное выражение, а глаза были прикованы к небу и смотрели туда, где только что взорвалась энергетическая сфера.

Я небрежно шагнул вперед и взял его за воротник.

– Что ты себе позволяешь?! Убери от меня свои грязные руки!

Уильям злобно, но беспомощно сопротивлялся моей хватке, его глаза налились кровью, как никогда.

О, это было хуже, чем я думал. Он совсем потерял голову.

Я считал этого парня человеком, который притворяется сильным, издеваясь над слабыми, поэтому было очень странно видеть в нем столь сильное намерение убить.

– Эх, неважно. Пора спать.

Я тихо вздохнул, подняв свободный кулак.

– Ты снова смеешь оскорблять меня?! Ты не знаешь, кого ты не уважаешь!

Только после того, как я заехал ему кулаком в лицо, Уильям наконец-то замолчал.

Зрители замолчали, когда поняли, что сделал Уильям. Должно быть, огромная разница между финалом и взорвавшимся шаром была слишком велика для них.

Я повернулся и посмотрел на людей вокруг нас. Наверное, половина из них отвела глаза. Должно быть, это они насмеялись надо мной, надеясь, что я проиграю.

Среди них могли быть и "друзья" Уильяма, но никто не вышел вперед, чтобы отомстить за него. Может быть, это и бессердечно с их стороны, но, действительно, никто из них не был настолько глуп, чтобы поддержать парня, который чуть не развязал войну, потому что хотел решить свою обиду убийством. Я незаинтересованно фыркнул и вернулся туда, где ждали Альберт и Колетт.

– Вы были великолепны, леди Милен! Я едва сдерживался!

– Я меньшего и не ожидала, Милен. Я, конечно, думала вмешаться, когда он всерьез пытался вас убить, но... Что ж, нет смысла думать о том, что уже закончилось.

Они приветствовали мое возвращение словами похвалы.

– Фу-фу, это были просто тренировка после еды.

Я улыбнулся, и Альберт начал аплодировать.

В середине было одно неожиданное событие, но было приятно подвигаться после еды. К тому же толпа уже начала расходиться.

Оставалось надеяться, что теперь моя школьная жизнь успокоится. В прежней жизни я привык к тому, что все парни, которым я не нравился, приходили и искали драки. Они отступали, когда я показывал им свою силу.

Наконец-то я смогу спокойно наслаждаться учебой. Может быть, мне стоит попробовать учиться достаточно усердно, чтобы стать отличницей...

– Мисс Милен! Опять вы?! Что вы натворили на этот раз?!

...Но рев мужского голоса прервал мои обнадеживающие мысли.

– Что за, Пельманн?! Ух, откуда он взялся...

Обернувшись, я увидел, как сквозь толпу ко мне пробирается мужчина средних лет с седеющими волосами.

Это был Пельманн, наш классный руководитель.

Говорили, что он был одним из самых добрых учителей в школе, заботился о своих учениках, глядя на них своими добрыми глазами из-за стекол очков... Но кипящий гнев, который он сейчас демонстрировал мне, заставил меня усомниться в этом утверждении.

Скорее, его нельзя было охарактеризовать только как "добрый", скорее, он был "добрым, но строгим".

Я знал об этом не понаслышке, потому что с самого начала занятий со мной постоянно происходили те или иные инциденты, и именно Пельманн решал их, пока они не зашли слишком далеко.

Но в этот раз он поймал меня уже после того, как все закончилось, так что отговориться не получится... Его внезапное появление было достаточно неожиданным, чтобы заставить меня на мгновение сбросить маску.

– Преподаватель Пельманн, м-м-м, какой прекрасный день у нас сегодня...

– Прекрасный день? Для вас это "прекрасный день", мисс Милен?! Как получилось, что я застал вас за дракой с другим старшекурсником?!

Поначалу мне удавалось отвязаться от него, разговаривая и ведя себя вежливо, но в какой-то момент он понял, что в центре инцидента нахожусь я, и стал относиться ко мне как к проблемному ребенку.

– Сколько раз вам напоминать, мисс Милен? Драться нужно в самом крайнем случае!

– Д-да... Конечно... Я делаю все возможное, чтобы не забывать о ваших словах...

В результате все мои уловки не подействовали на него. Даже сейчас его было не остановить: Пельманн вспыхнул от гнева, как извергающийся вулкан.

– Похоже, вы ничему не научились, мисс Милен, поэтому мне придется быть еще более строгим! Вы должны прийти в кабинет администрации после окончания занятий!

– Пожалуйста, подождите минутку, преподаватель. Милен невиновна, это не она затеяла эту драку.

– Правильно! Это тот старшекурсник начал с того, что пытался спровоцировать леди Милен!

Все так и было: Уильям был тем, кто начал эту заварушку, бросив мне вызов.

Колетт и Альберт знали об этом и пытались меня защитить, но...

– Я в курсе обстоятельств, но... для нас, преподавателей, самое главное - избежать силовой конфронтации! Как вам троим должно быть известно, в эту Академию приезжают студенты из разных стран мира, чтобы способствовать взаимопониманию и избежать конфликтов.

Пельманн, вероятно, догадался, почему все так закончилось, но все равно ему ничего не оставалось, как сделать мне замечание за мое поведение и участие...

– Что ж... Надеюсь, впредь люди будут знать, что меня лучше не трогать. Я, например, не хочу каждый день ввязываться во что-то подобное.

...Именно поэтому я сдерживался, чтобы не проявить себя сильнее.

Во-первых, у меня не было причин ненавидеть преподавателя Пельманна или что-то в этом роде.

Одна из причин заключалась в том, что в нем было что-то такое, что заставляло меня думать, что он более способный, чем кажется.

На его лице всегда было мягкое выражение, и все же я чувствовал, как внутри него тихо бурлит магическая сила. Это было похоже на приглушенную ауру человека, набравшегося опыта в бесчисленных сражениях.

Полагаю, этого следовало ожидать от преподавателя престижной магической академии Зельфуар. Его биография была полной загадкой, поэтому мне показалось интересным, что многие студенты доверяли ему только на основании этого доброго выражения лица.

Это было похоже на поведение сильного ястреба, умеющего прятать свои когти. Что ж, если бы я действительно ненавидел его, я бы просто избежал наказания...

– Доводы преподавателя Пельманна были не слишком убедительны.

– Я тоже так не думаю, но если леди Милен не против, то...

Тем не менее, мне хотелось по возможности избегать подобных лекций. Именно в такие моменты я был благодарен этим двоим за то, что они меня поддерживали. Не то чтобы мне вдруг захотелось, чтобы все меня понимали; скорее, я был благодарен за то, что знаю людей, которые понимают, какой я человек.

– Хм, понятно... У вас есть хорошие друзья, вы знаете. А теперь, пожалуйста, подождите здесь минутку.

Пельманн жестом руки показал, что мне следует остаться на месте, а сам двинулся к упавшему Уильяму.

Он присел, положив руки сначала на шею Уильяма, а затем на нос. На его лице появилось странное выражение.

– Хм... Похоже, он просто без сознания. Щека, похоже, опухла, но это не должно быть проблемой. Пока что лед должен помочь.

Быстро осмотревшись, Пельманн с помощью своей магии создал лед и завернул его в носовой платок, а затем приложил к щеке Уильяма.

Вот это было интересно...

Магия льда была продвинутым применением магии воды, но Пельманн небрежно демонстрировал свое мастерство, точно и деликатно управляя тем, что должно быть труднодоступным...

Очень впечатляюще, достойный пример для подражания преподавателям Академии.

– Я понимаю, что вы не из тех студентов, которые способны на подобное безумие, мисс Петюль, и для меня, очевидно, что вы намеренно сдерживались, чтобы не навредить Уильяму. Тем не менее, как преподаватель, я обязан сделать вам замечание за применение насилия, но... я могу оставить это без внимания.

Лица Альберта и Колетт засветились при этих словах мягко улыбающегося Пельманна.

Однако, пока они отвлеклись, я заметил, как Пельманн потянулся к карману Уильяма и пошуршал в нем; он вытащил небольшой клочок бумаги и спрятал его в свой собственный карман, после чего встал на ноги.

Должно быть, это была обертка от странного порошка, который проглотил Уильям. Академия, наверное, будет выяснять, что это такое.

Я вдруг понял, что во дворе остались только мы, толпа полностью рассеялась.

Похоже, Уильям был одним из самых способных третьекурсников... Ну, наверное, надо сказать, что он был одним из самых заметных третьекурсников. В любом случае, он имел влияние среди студентов в целом.

Я не знал, был ли он лидером или кем-то еще, но к какой бы группе он ни принадлежал, она наверняка притихла бы, потеряв своего самого выдающегося члена.

К сожалению, это не изменит того факта, что неприятности будут преследовать меня и дальше...

– Ну что ж, пора возвращаться в класс, студенты. Обеденный перерыв скоро закончится.

– Мы не должны опаздывать! Пойдемте, Милен, принц Альберт!

– Пожалуйста, не приказывайте нам, как вам заблагорассудится, принцесса Колетт. Мы должны немедленно вернуться в класс, леди Милен.

...Но я обнаружил, что уже не обращаю внимания на неприятности.

А может быть, дело было не в том, что неприятности раздражали, а в том, что они делали мою жизнь более оживленной.

Нет, это было не совсем верно...

Я фыркнул от удовольствия, и уголки моего рта приподнялись.

<http://tl.rulate.ru/book/80643/3434203>